

Глава 42: Денежный долг

Наконец мотоцикл остановился у реки.

Сюй Линлан вышла, чтобы осмотреть товар, и обнаружила, что почти все пиво было разбито, осталось несколько бутылок. Она выбрала самые целые и раздала всем. Группа уселась на лужайке у реки.

— Это было так захватывающе, — Кун Цзябао вытер пот. — Я будто попал в фильм.

— Моя бейсболка, — Се Фань распластался на газоне, вновь и вновь повторяя. — Моя бейсболка...

— Заткнись уже! — Чэнь Линь пнул его и отругал.

Прежде чем Се Фань посмел дать отпор, Жуань Си потянул его за воротник. Он пригладил свои ярко-желтые волосы, посмотрел сначала на Цинь Цзуня, затем на Жуань Си.

— Ты... ты хочешь меня поцеловать?

— Что ты сказал мне по телефону? — Жуань Си одарил его холодной улыбкой.

— Цинь Цзун умирает? — Се Фань продолжил гладить себя по голове и притворяться идиотом.

— Ты напугал Лаоцзы до смерти! — Жуань Си замахнулся и ударил его кулаком, повалив обратно на землю.

Се Фань, морща нос, прокатился пару раз, сел, отряхнул траву и беспомощно воскликнул:

— Брат! Если бы не я, где бы ты сейчас был? Не только не поблагодарил, но и ударил меня!

— Спасибо, спасибо, — Кун Цзябао стало его жаль, и он протянул ему руку. — Товарищ, устал, как твой нос? Дай взглянуть, ох, все в порядке, пока нет крови.

После этого он вдруг вспомнил, что этот парень тоже гей, причем явный, решительно отдернул руку и серьезно произнес:

— Хотя я нежный и обходительный, я натурал, и у меня есть человек в сердце, так что...

— Спасибо, брат, — Се Фань невинно улыбнулся и доброжелательно произнес. — Не волнуйся,

брат, я обращаю внимание на внешность.

Кун Цзябао: ...

— Давай поговорим о главном, — Цинь Цзун посмотрел на Чэнь Линя. — Что за денежный долг?

— Я ничего не должен, ничего не должен, — Чэнь Линь говорил резко и торопливо. Он сделал паузу, прежде чем продолжить. — Линь Чэнь... тот, что играл на электронном пианино.

Он помолчал еще несколько секунд.

— Он курит марихуану, но у него нет денег. Скорее всего, он написал мое имя, когда брал в долг.

— Тогда все в порядке, пока это... наверное, просто мелкие бандиты, которые шатаются у ворот разных школ, — Кун Цзябао зашипел, словно задел ранку. — Но эти люди по-прежнему жестоки. К счастью, они со стальными трубами, а не ножами.

— Мы живем в обществе, управляемом законами, — вклинился Се Фань. — Можно вызвать полицию.

— Столько лет вместе, а он вонзает нож в спину, — недовольно выплюнул Ли Сю. — Плохая идея.

— Разве мы раньше знали, какой он человек? — Се Фань указал пальцем на Чэнь Линя. — Иначе, как капитан мог попасть в полицейский участок?

— Что случилось? — Задал вопрос Жуань Си. — Что произошло с Цинь Цзуном?

Чэнь Линь и остальные тоже не знали. Они только услышали, как в переулке началась драка, но не видели из-за чего именно. Все дружно посмотрели на Цинь Цзуня, который неторопливо закатывал разорванные манжеты рубашки.

— Я стоял и ждал, когда кто-то приобнял меня за талию со спины.

Цинь Цзун подумал, что это пьяный извращенец, и тут же сбил с ног. В результате из-за спины нападавшего показались стальные стрелы, а потом завязалась потасовка.

— Мм, — объективно оценил Се Фань. — На твоём месте я бы сначала попытался убрать руку... Ты сразу полез в драку? А если это друг?

— Друг приобнял его? — Жуань Си нахмурился. — Ты? Или кто? Кто из вас посмеет? К тому же, что плохого в том, что он ударил его? Эти люди все равно бы начали драку, просто по другому поводу. Видел же, они принесли оружие и мотоциклы, значит все спланировали заранее. Разве Цинь Цзун поступил неправильно?

Кун Цзябао тихо цокнул, думая про себя, что защитник-муж такой агрессивный.

Се Фань поник.

— Несмотря ни на что, мне не нравится носить это бремя. У меня нет денег, так что ему придется справляться с проблемой самому.

— Слова словами, — Суй Линлан, сидящая в стороне, подняла руку. — Но что, если они посчитают, что ты отказываешься платить «свой» долг, и захотят расправиться с тобой?

Чэнь Линь не сказал ни слова, очевидно, он впервые сталкивался с подобной ситуацией.

— В любом случае так продолжаться не может, — заговорил Ли Сю. — Чэнь Линь не может вечно платить за него.

— Разве все эти проблемы не из-за того, что ты позволил ему это? — Жуань Си сделал последний глоток пива. — Только сегодня я узнал, что ты «святой отец». Это не соответствует образу капитана. Есть два способа решить эту проблему: либо хорошенько избить Линь... пока он не признает тебя своим отцом, либо найти большого авторитета в бандитских кругах и попросить его провести четкую границу между вами и этим человеком. Что выберешь?

— Но мы не знаем ни одного большого босса. Мы обычная группа, не связанная с криминалом,
— Се Фань поднял руку.

— Первый способ тоже ненадежный, — произнес Цинь Цзун. — Он откажется признавать долг.

— Либо... — Суй Линлан подняла руку. — Вы попробуете поговорить по-хорошему?

Кун Цзябао кашлянул, но никто не обратил на него внимание. Вместо этого Чэнь Линь выступил вперед.

— Как бы то ни было, это не ваша вина. Ребята, простите за сегодняшнее...

Кун Цзябао вновь громко кашлянул, прерывая его речь. Жуань Си надоело, и он махнул рукой.

— Позвольте однокласснику Кун Цзябао выступить с речью, приветствуем аплодисментами.

Сюй Линлан и Се Фань из вежливости похлопали.

Кун Цзябао встал, прочистил горло и начал речь своим поставленным голосом.

— Стыдно признавать, но на самом деле я знаю одного не очень влиятельного босса. Если вы не против, он выступит в качестве третьей стороны? Черт! Что за недоверчивые взгляды! Я говорю правду, я действительно знаю одного такого человека. Разве «Пламя» таковым не является? Владелец «Пламени» может провести между вами черту.

Заметив их скорченные лица, он продолжил.

— Все эти вещи, вроде марихуаны, можно попробовать только в «Пламени», верно? Думаю, они уважают людей оттуда.

После разговора Жуань Си, шагая по гальке, привел Цинь Цзуня вымыть руки в реке. Цинь Цзун сжимал пальцы юноши в воде и уговаривал.

— Все в порядке, никаких травм.

— Я не слепой, — Жуань Си протянул другую руку и осторожно прикоснулся к покрасневшей и опухшей области на руке. — Я останусь у тебя и осмотрю твоё тело, когда будешь принимать душ.

— Не хочу показываться голым, — Цинь Цзун сжал кончики его пальцев. — Я стесняюсь.

— Не притворяйся передо мной, — этот тон обманывал его столько раз, но сейчас Жуань Си оставался непреклонным. — Разберусь с тобой, когда вернемся.

— Что собираешься делать со мной? — Цинь Цзун приблизился и шепотом спросил. — Скажи мне, чтобы я был морально подготовлен.

— Стой, — Жуань Си оттолкнул его лицо и уверенно произнес. — Не смей использовать свои чары на мне!

Кун Цзябао видел, как Сюй Линлан постоянно поглядывает на реку, поэтому повернулся и загородил эту бесстыжую парочку. Ему было немного жаль девушку. Они только наладили революционную дружбу, и он решил утешить ее.

— Сюй...

— Ты мешаешь мне, брат Бао, — Сюй Линлан наклонила голову и взволнованно произнесла. —

Я собираю материалы!

— ...Что?

— Коммерческая тайна, — Сюй Линлан подняла руку и сдержанно спросила. — Цинь Цзун и брат Жуань — хорошие друзья, верно?

— Да... хорошие друзья, — Кун Цзябао не знал, насколько изменилось его лицо при ответе на этот вопрос.

— Слышал термин «бамбуковая лошадь»? — Сюй Линлан продолжила расспрашивать.

(Этот термин используют для описания возлюбленных детства)

— Хм... Бамбуковая лошадь, бамбуковая лошадь, — у Кун Цзябао было плохое предчувствие.

— Мне больше всего нравится бамбуковая лошадь! — Глаза Сюй Линлан вдруг загорелись.

Кун Цзябао: ...

Он подумал: Боже! Нынешние девушки просто невероятны! Могут любить двоих одновременно?!

Ранней осенью было довольно ветрено, и у реки летало много комаров, так что они не задерживались надолго и вновь сели на трехколесный мотоцикл Сюй Линлан. Мотоцикл ехал и покачивался какое-то время. Первыми вышли Ли Сю и Се Фань, поскольку Чэнь Линь собирался проводить девушку до дома, за ними вышли Кун Цзябао, Жуань Си и Цинь Цзун. Перед уходом Жуань Си наставил ее.

— Сюй Линлан, если человек позади будет вести себя странно, поприветствуй его пивной бутылкой.

— Не волнуйся, — Сюй Линлан гордо сказала. — Я метко бросаю бутылки.

— ...Вы идете или нет? Если нет, я уйду!

В конце концов, в трехколесном мотоцикле осталось два человека: Чэнь Линь остался позади, а Сюй Линлан сидела за рулем, спиной к нему. Чэнь Линь снял с себя куртку и набросил на плечи девушки. Впервые он оставался наедине с девушкой. К сожалению, его рот способен извергать только неприятные слова, и он не смел завязать разговор. Он молчал, пока они не добрались до места назначения.

Семью Сюй Линлан имела небольшой магазин, и она доставляла товары каждый день в свободное время. Сегодня им посчастливилось столкнуться с ней.

— Спасибо за сегодня, — Чэнь Линь напрягся. — В следующий раз я угощу тебя ужином.

— Пустяк, — Сюй Линлан махнула рукой. — Не зайдешь посидеть? Папа сделает тебе чашку чая.

— Не стоит, — Чэнь Линь отступил и прямо отказал. — Пока.

Затем он развернулся и ушел, одетый в одну лишь черную футболку, потому что забыл попросить куртку обратно. Раны на руках были настолько заметны, что прохожие бросали на него взгляды. Раздраженный он стоял на светофоре и одаривал смотрящих на него негодующим взглядом.

Когда он собирался перейти пешеходный переход, перед ним остановился медленный черный электрический скутер. Су Боюй, в повседневной одежде, поднял руку.

— Привет.

Чэнь Линь ругнулся и бросился бежать.

— Твои текста... — Су Боюй повысил голос.

Чэнь Линь развернулся и протянул руку.

— Верни мне их.

— Хорошо, — радостно сказал Су Боюй. — Садись.

Скорость скутера невероятно низкая. Сидя сзади, Чэнь Линь видел, как их обгоняет электрокар для пожилых. Не в силах больше выносить это, он поторопил его.

— Быстрее.

— К чему такая спешка? Ты уже поел? — Су Боюй наслаждался ветерком. — Хочешь что-нибудь поесть?

— Нет. Мне просто нужны текста.

— У меня в кармане шоколадка, можешь взять, — в руках Су Боюя был пакет с продуктами. — Ради достоинства твоего отца я приглашу тебя сегодня. С кем ты подрался?

Чэнь Линь спрыгнул со скутера, и Су Боюй тут же достал телефон и набрал номер.

— Учитель, вы спите? Тут...

Чэнь Линь догнал его и выхватил телефон из рук, но оказалось, что он даже не разблокирован. Чэнь Линь нахмурился.

— Тебе не надоело?

— Не говори то, что может огорчить стариков, — Су Боюй остановился. — Мы, пожилые люди, очень хрупкие.

— Чего ты хочешь? — Ругательства застряли в желудки, и он замолчал.

— Вымыть тебя, — Су Боюй похлопал по сиденью позади себя. — Поторопись, послушно сядь и едь со мной домой.

Оранжевый свет от уличных фонарей освещал Чэнь Линя, делая его еще более жалким. Он весь грязный и раненый. В этот момент Су Боюю казалось, что он подбирает бездомную собаку.

Слово «дом» задело Чэнь Линя, и он подумал, что Су Боюй слишком уж дружелюбный.

Достаточно дружелюбный, чтобы он растерялся.

Вернувшись домой, Цинь Цзун включил горячую воду и внезапно ощутил, как рана на спине заныла. Он на мгновение замер и спросил стоящего позади Жуань Си:

— Что ты трогаешь?

Жуань Си не ответил на вопрос.

— Они сделали это?

— Да... — Цинь Цзун не договорил, и остальные слова застряли в горле. Он вздохнул, потому что Жуань Си прикоснулся к нему.

— Мне кажется, с этим нужно что-то сделать, — произнес Жуань Си за спиной. — Выпрямись, я...

Прежде чем он закончил говорить, Цинь Цзун повернулся, схватил его за запястье и, не давая договорить, поцеловал. После Жуань Си услышал возле уха шепот.

— Твое выражение лица заставляет меня очень хотеть повзрослеть.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14917/1326738>